

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-670-685

ЖЕНЩИНЫ И ЖЕНСКИЙ БЫТ В СССР 1950–1960-Х ГГ. В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Е.С. Рябкова

Институт этнологии и антропологии РАН имени Н.Н. Миклухо-Маклая
119334 Россия, Москва, Ленинский проспект, 32А
katerinapositiv@gmail.com

Актуальность обращения к историографии вопроса повседневности советских женщин в период «оттепели» объясняется сохранением послевоенного образа женщины – матери, жены и труженицы – и в настоящее время. Поэтому изучение этого многоролевого образа имеет не только научную, но и практическую значимость. В данной статье рассматриваются взгляды советских и современных отечественных историков на бытовые практики советских горожанок. Авторы, находясь в разных идеологических условиях, пытались реконструировать историю советских женщин и их быт, применяя различные подходы к исследованию. Данный историографический обзор дает возможность определить периодизацию изучения, а также выявить общее и особенное в восприятии исследователями быта советской женщины.

Ключевые слова: советская историография, постсоветская историография, советские женщины, «оттепель», работающие горожанки

Введение

Период «оттепели» уже полвека привлекает внимание историков и социологов. В настоящее время есть возможность взглянуть по-новому на многие процессы, которые открыл свежий ветер XX съезда КПСС. Многочисленные изменения в образе жизни людей огромной страны были тесно связаны с крутым поворотом в политике. О том, как воспринимались эти перемены рядовыми советскими людьми, прежде всего женщинами, теперь можно судить по воспоминаниям. Иной ракурс дает анализ научной литературы, выпущенной в те годы и позже, содержащей информацию о городском женском быте. Актуальность темы диктуется современным историографическим этапом, поскольку, анализируя особенности жизни людей 1950–1960-х гг. и стремясь понять детали их адаптивных стратегий, мы экстраполируем факты и события тех лет на современные, тем самым пытаюсь понять, какие из них оказались наиболее жизнеспособными и готовыми к решению современных задач.

Исследования женского быта периода «Оттепели» с первой половины 1950-х до середины 1960-х гг.

Изучение «женской истории» интересовало исследователей, бывших их современниками, хотя сама тема быта долгие годы не считалась актуальной в отечественной историографии. Продолжительное время тема быта простых людей считалась второстепенной и малозначительной. В 1950-е гг. под словом «быт», с одной стороны, понималась «сфера внепроизводственной социальной жизни. Она включала в себя как удовлетворение материальных потребностей людей в пище, одежде, жилище, лечении и поддержании здоровья, так и освоение человеком духовных благ, культуры, человеческое общение, отдых, развлечения», а с другой стороны под бытом понимался уклад повседневной жизни [1].

Исходя из данного определения, первые публикации касались и женского быта начала 1950-х гг., которые в настоящий момент дают возможность косвенно оценить охрану женского труда и здоровья в стране, продолжавшей восстанавливаться после разрушительной войны. В трудах Н.Д. Араловец [2], В.Л. Бильшай [3], А.А. Абрамовой [4], К.Г. Горшенина, М.Д. Овсянниковой [5], А.П. Ус [6], Т.Н. Зуевой [7] отразилась партийная и государственная забота о благе народа, а вместе с ней – о женщинах-работницах, особенно женах и матерях. В работах положительно оценивался рост городской инфраструктуры, улучшение трудовых условий и увеличение разнообразия досуговых возможностей для работников и работниц, а также утверждалось, что «женский вопрос» был решен в СССР, что являлось лейтмотивом всех указанных работ.

В.Л. Бильшай писала, что сам «женский вопрос» необходимо рассматривать как неотъемлемую часть «рабочего вопроса», поскольку «полное освобождение женщин – как личности, так и работницы, – может быть достигнуто как результат победы социализма над капитализмом» [3, с. 61]. В своих работах И.Н. Овсянникова, В.Л. Бильшай, К.Г. Горшенин убедительно доказывали, что новый социалистический тип женщины – это тип «советской работающей матери», а представления об охране женского труда было тесно связано с «воспитание коммунистического отношения к труду» [3, с. 247].

С середины 1950-х гг. внимание исследователей было обращено к теме женских бытовых практик. Первым в советской «женской» историографии этого времени о быте горожанок писал О. Куприн, указывая, что «быт не был частным делом». Ранее созданные советские общественные институты – партия, комсомол – были призваны «задавать стандарты поведения советского человека, давая поэтапные инструкции по четырем важнейшим направлениям – секс, любовь, замужество и воспитание детей» [8].

В начале 1960-х гг. в советской историографии также делались выводы о том, что советские женщины окружены государственной заботой. Так, Д.С. Матвеев [9], А.Б. Горбачев [10], И.Н. Овчинникова [11] и другие исследователи

дователи в своих работах, описывая повседневность советских женщин, опирались на собственный жизненный опыт, который позволял взглянуть на женский быт глазами современников. В историографии этих лет наиболее распространены работы, в которых описывался так называемый «социалистический вариант» решения женского вопроса, с акцентом только на положительные моменты. По идеологическим причинам недостатки и трудности эпохи часто замалчивались. Абсолютно все труды того времени не считали детали женского быта важными, и о них писали лишь случайно, как и в 1950-х гг. Например, о травматизме на производстве, о вредных для здоровья направлениях производства, о нехватке времени для семьи и воспитания детей.

Исследования женского быта периода «Оттепели» (середина 1960-х – начало 1980-х гг.)

С завершением эпохи надежд и политической оттепели, на новом этапе – со второй половины 1960-х гг. до начала 1980-х гг. – в историографии усилилась сложившаяся ранее тенденция писать о «женской доле» как о динамично меняющейся к лучшему. В этот период утверждалось, что «женский вопрос» в СССР решен всецело и полностью. Он понимался как неотъемлемая часть общей борьбы рабочего класса за свое освобождение, о чем ранее подчеркивалось в трудах В. Бильшай. В эти годы впервые стали писать не просто о триумфальном решении «женского вопроса», а о женщинах, «вынужденных работать на равных с мужьями, в то же время, рожать и воспитывать детей, а также уделять время семье и формировать досуговую деятельность своей семьи» [12]. Тогда впервые заговорили о вопросах внерабочего времени трудящихся, в том числе женщин, которым были посвящены работы первых российских социологов Л.А. Гордона и Н.М. Римашевской [13], Б.А. Грушина [14] и других.

Наиболее значительным, в том числе для всего последующего развития социологии свободного времени, было исследование, осуществленное в 1963–1966-х гг. под руководством Б.А. Грушина и положенное в основу его известной книги. Он считал, что «быт» следует понимать как простор для свободной деятельности и развития способностей личности. Исследователь выделил две главные функции свободного времени – восстановление сил человека и его духовное и физическое развитие, а также сформулировал определение: часть внерабочего времени, остающегося после его расходования на разного рода непреложные занятия и обязанности». [14, с. 41] Это позволяло, по его мнению, содержательно интерпретировать соответствующую эмпирическую информацию. Вслед за социологическим проектом Грушина был организован масштабный проект «Таганрог», начатый в 1968 г. и продолжавшийся до конца 1990-х гг., включивший в себя исследования семейных бюджетов, качества жизни советских семей, вопросов их стабильности и нестабильности [15].

С середины 1970-х до середины 1980-х гг. исследований вопросов женского труда, социального обеспечения, правовой защищенности и вне рабочего времени стало на порядок больше. Это было связано с резолюциями, принятыми Организацией Объединенных Наций. В частности, 1975 г. был объявлен годом женщин, а последующее десятилетие было провозглашено как Десятилетие женщин ООН. В рамках этого периода Генеральной Ассамблеей ООН был принят первый в мире так называемый «билль о правах женщин» – Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [16].

В работах этого времени отмечались не только успехи, но и значительные нарушения в вопросе равноправия женщин, а исследователи стремились предложить пути их решений. В работах В.Г. Чуманенко [17], В.С. Беловой [18], Е.М. Зуйковой [19], В.С. Языковой и Э.Е. Новиковой [20] и др. отмечалось, что государство рассматривает материнство как социальную функцию женщины, а охрану здоровья матери и ребенка – своей прямой обязанностью. Также были отражены проблемы женского труда, которые ранее изучались в отдельности от важнейшей роли женщины в процессе воспроизводства и воспитания детей дома. Кроме того, была озвучена необходимость научного обоснования и пересмотра норм для перенесения тяжестей, а также списка работ, к которым не должны допускаться женщины.

Как отмечала в своей работе В.С. Белова, наблюдалась «положительная динамика в масштабном строительстве роддомов, школ с продленным днем для удобства работниц-матерей, яслей и детских садов, а также поиск оптимальных решений для устройства наиболее удобного процесса приготовления, хранения питания и бытового обслуживания семей работниц. Техническое переоснащение предприятий, механизация и автоматизация процессов производства, новые изобретения в области борьбы с болезнями работниц – все это благотворно сказывалось на положении женщин» [19, С. 23], писала она, будто забывая о том, что эта «благодарность» приводила к усилению отдаленности женщин от воспитания детей.

В 1970-х гг. были впервые поставлены вопросы об отставании в квалификации и чрезмерной перегруженности работающих женщин, плохого качества еды в общественных столовых, высокой стоимости обедов в отличие от самостоятельно приготовленных домашних блюд. Неудобный режим посещения столовых для работниц, а также «равенство обоих полов в получении заработной платы только на бумаге», «экономическая незаинтересованность работниц в активном труде» стали центральными темами в дискуссиях советских исследователей [12, с. 13–15]. В то же время ученые в области социологии семьи по итогам социологического опроса отмечали, что домашний труд занимает у работающих мужчин около 1 часа в сутки, у женщин, имеющих детей – до 4–5 часов в день [21].

Говоря о расширении деятельности профсоюзов, призванных защищать права женщин на производстве, отмечалось, что «профсоюзным органам по-

рой не хватало политической воли отстаивать права женщин. В силу объективных и субъективных причин их действия и решения наталкивались на отсутствие понимания со стороны партийных и хозяйственных руководителей предприятий» [22]. Закономерно, что в советской историографии тема быта исследовалась завуалировано и преподносилась в рамках марксистско-ленинской парадигмы.

С наступлением социально-политических и экономических изменений в СССР, отходом от идеологического давления и провозглашением гласности в работах по данной теме появляется широкий спектр освещаемых вопросов. Все больше материалов посвящается семейным заботам женщин, их участию в общественно-политической жизни. Пристального внимания заслуживает вопрос материнства – особое положение работниц, которое требовало смягчения рабочих нагрузок и перевода беременных женщин на более легкую работу, но с сохранением заработной платы, равной зарплате рабочего [23].

Авторы положительно отмечали решение вопроса «работа или материнство». Особенно это касалось послевоенных лет, поскольку ленинские заветы относительно материнства не были забыты даже в годы военного и послевоенного лихолетья [24]. Также было уделено внимание нерешенности вопроса бытового равноправия полов и нечеткости разделения домашних задач. По мнению исследователей, главной причиной в этом были не ошибки и просчеты Советской власти, а позиция самих женщин, которые выбирали себе удобный график выполнения домашних работ, деля их поровну с мужчинами или возлагая на себя большую ответственность.

Таким образом, в период с середины 1970-х до середины 1980-х гг. советской историографии отличался привлечением достаточно широкого круга фактического материала для оценки положения советских женщин не столько на производстве, сколько в решении бытовых задач.

Исследования женского быта периода «Оттепели» во второй половине 1980-х и в течение 1990-х гг.

Модернизация общества с конца 1980-х – 1990-х гг. способствовала освобождению исторической науки от устоявшихся в сознании людей ценностей социализма и расширению границ научного познания. Перед исследователями возникла необходимость переосмысления разнообразных и противоречивых событий, устранения пробелов в изучении отдельных тем, переоценки «достижений» советского периода. Кардинальные изменения привели к появлению новых концептуальных исторических исследований, посвященных широкому кругу проблем государственного, общественно-политического и социально-экономического развития России. На ином уровне начали изучаться и вопросы женской истории.

В это время проводятся конференции, посвященные положению и роли женщин в истории страны. Исследователи все чаще дискутировали о тяже-

лой, двойной нагрузке на советских женщин, причинах их слабого участия в общественно-политической жизни, сохранении традиционного домашнего хозяйства и консервации традиционных взглядов на роль мужчины как добытчика, а женщины как домашней хозяйки. В работах С.Г. Айвазовой [25], М.Г. Панкратовой [26], Н.Н. Козловой [27] и других исследователей были проанализированы итоги «решения женского вопроса» в СССР с новых позиций, который, по мнению авторов, так и остался нерешенным. Действительно, патернализм государства оказал влияние на повседневные практики и изменение гендерных ролей советских женщин. В данном направлении интересен труд О. Хасбулатовой [28], посвященный этапам участия женщин в выборных органах власти, государственной политике в области гражданских и политических прав, образования и занятости. Особое внимание автор уделит негативным и позитивным сторонам этой политики.

Таким образом, как было показано в исторических исследованиях, на протяжении всего советского периода сохранялось фактическое неравенство в оплате труда женщин, особенно на вредных производствах. Кроме того, неразвитыми оставались службы быта и дошкольные учреждения. Однако вовлечение женщин в общественное производство и достижение высокого уровня их образования без отрыва от производства авторы оценивали положительно. В это время продолжает всесторонне исследоваться вопрос быта советской женщины, а с началом гласности авторы начинают критически подходить к анализу бытовых практик советских горожанок.

Исследования женского быта периода «Оттепели» на современном этапе

С начала 2000-х гг. появляется больше монографий и научных статей по женской тематике, чем в предыдущие периоды. На современном этапе исследователями используются методы гуманитарно-социальных наук, таких как история, философия, социология, политология, психология, где приводятся все меньше статистики по сравнению с предыдущими периодами. Исследователи рассматривают прежде всего эмоциональное состояние женщин, их психологические потребности и расстройства, взаимоотношения с различными социальными группами, увлечения и личные заботы. Стоит подчеркнуть, что большинство работ написано на материалах женской периодической печати как основном историческом источнике.

Как отмечал М.С. Петров, анализируя выпуски журналов «Работница» середины XX в., в эпоху хрущевской оттепели «изменение тона и формата подачи материалов, более полно раскрывает личные занятия и интересы женщин» [29]. Автор указал и на тот факт, что «ближе к середине 1950 гг. на обложках журналов появились не сильные, мужеподобные труженицы, а женственные и изящные девушки – представительницы разных советских республик» [29, с. 137]. Эту же точку зрения высказала Е.В. Гамелько, ука-

зывая на появление более изящных черт у изображенных на обложках номеров журнала «Работница» и «Крестьянка» советских работниц в первый послевоенный период [30].

Как и Е.В. Гамелько, В.В. Смеюха в своем труде обращает внимание на важность советских женских журналов в определении советской женской идентичности [31]. В частности, образ советской женщины, по ее мнению, на страницах периодической печати определялся влиянием ряда факторов, среди которых наиболее значительными были политические, социальные, культурные, оказывавшие воздействие на отношение социума к женской группе, ее роли в общественном производстве, жизни, в быту. По мнению автора, журналы «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина» были отражением общественных взглядов на роль женщины и прямо влияли на формирование образа и концепции ее поведения на работе и в быту [31, с. 310–311].

В работах Е.А. Шабатуры [32] и Т. Дашковой [33] образ советской женщины проиллюстрирован на основе плакатов, фотографий, статей, художественной прозы, писем и заметок читателей, опубликованных дискуссионных материалов. Они являются «репрезентативным материалом для отражения не только государственной идеологии в отношении женщин, но для оценки внешнего вида женщин, их мимики, жестов и настроения» [33, с. 103]. По мнению Дашковой, «важен не только зрительный образ в деле агитации и пропаганды, но и тексты, публикуемые редакциями женских журналов. Необходимо сочетание вербального и визуального подходов в исследовании женской повседневности в СССР» [33, с. 108]. О сочетании сразу двух методов в историческом исследовании женской повседневности писала А. Усманова, указывавшая на то, что, «с точки зрения гендерной истории визуальные источники иногда предоставляют больше информации для размышления, чем письменные документы, в которых лакун гораздо больше в том, что касается репрезентации женщин» [34, с. 49].

Помимо создания образа советской женщины исследователи в настоящее время вновь возвращаются к вопросу о государственной политике по отношению к женщине-матери и ее влиянию на женскую повседневность. Об этом продолжает писать О. Хасбулатова [35], отмечая, что «репродуктивные права женщин, семейные отношения, бюджет времени работающих женщин – все это жестко контролировалось государством и в послевоенный период, и в 1950-е годы», кроме того, «наблюдалась регламентация повседневных практик работающих женщин и выполняемых ими работ, лишь в конце 1950-х годов – начале 1970-х годов можно говорить о либерализации в отношении не только семьи, но и самих женщин, которые теперь являлись не объектом регулирования и распределения обязанностей, а объектом улучшения и заботы – об их здоровье, благополучии» [35, с. 256].

Патронажу молодых матерей и «поддержке природного предназначения женского организма» со стороны советского государства, а к началу 1970-х гг. – и со стороны профсоюзных организаций посвящена статья

Ю. Градсковой [36]. В ней указывается на концепцию «социального материнства», направленную на защиту здоровья и достойных условий жизни матерей и детей. В то же время автором рассматривается ряд серьезных недостатков социальной (и прежде всего медицинской) помощи семьям и молодым матерям в СССР, которая оказывалась низкоквалифицированными кадрами без специального медицинского или иного соответствующего образования и материальной поддержки со стороны государства [36, с. 298]. Интересен вывод автора о том, что «такой контроль женщин через “социальную помощь” был частью репрессивных мер по отношению к “нерадивым” семьям в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Во второй половине 1950-х гг. общественная работа социальных работниц расширилась: психологическая помощь стала оказываться матерям на дому» [36, с. 308–309].

В исследовании Ж. Черновой отмечается, что, несмотря на облегчение трудового графика работающих матерей в 1950-е гг., «ввиду недостаточного социального обеспечения и своей загруженности советские работницы-матери вынуждены были пользоваться сторонней помощью – родственников, знакомых, друзей, которые могли бы оказать помощь в уходе за детьми. В противном случае, работающая женщина-мать оказывалась в невыгодном положении» [37]. О трудовых буднях работниц также писала А.Г. Григорьева [38], указавшая на нерешенность жилищного вопроса, низкий уровень заработной платы и доходов основной части советского народа, недостаточную обеспеченность бытовой техникой, что не могло не сказаться на быте советских женщин в этот период.

Значительным этапом в изучении городского быта советских людей является труд Н. Б. Лебиной [39], в котором получили отражение такие аспекты городской повседневности, как питание, одежда, жилье, мода, досуг и использование свободного времени.

Анализировать особенности советских и постсоветских исследований быта советских женщин в период «оттепели» не представляется возможным без опоры на известную статью профессора Н.Л. Пушкарёвой [40], в которой автор обратила особое внимание на смену парадигмы в тоталитарном советском обществе, четко разделяя идеологические концепции гендерного подхода. Этот период (до середины 1950-х гг.) был назван ею «тотальная андрогиния» [40, с. 9–10] и далее получил название «кризис этакратического гендерного порядка». Для первого выделяемого ею периода была характерна особая гендерная мобилизация ввиду начавшейся Великой Отечественной войны, в период которой произошло «половое стирание» в профессиях, поскольку женщины осуществляли совсем не женскую, подчас вредную для их здоровья работу.

После войны, при возрастании «символической ценности» мужчин, наблюдалось разделение труда по половому принципу. Мужчины были больше задействованы на производстве с использованием мужских навыков, а также на руководящих должностях, с которых смещались женщины, погружаясь в

домашние дела в условиях дефицита. Несмотря на наступление «оттепели», государство регулировало все стороны повседневной жизни [40, с. 11–12]. Н.Л. Пушкарёва подчеркивает, что идеальной советской женщиной была та, которая должна была отработать в день две смены: в качестве работницы на производстве и жены-матери дома.

Наряду с профессором Н.Л. Пушкарёвой о методах гендерных исследований писала А.В. Белова в статье «Женская повседневность как предмет этнологического изучения» [41], в которой отмечается «дополнительность», «вторичность» и даже «экзотичность» исторической феминологии, несмотря на проведение фундаментальных исследований в области женской повседневности (в том числе и советских женщин) и применение конкретно-исторических методов [41, с. 93].

Женский быт в период «оттепели» стал объектом изучения И. Виниченко, которая рассматривала женщину сквозь призму моды и охарактеризовала женский костюм «как исторический адресат, как маленькую частицу жизни народа». Выделив особенности создания «советского стиля», она указывала на то, что исследование практик обращения с одеждой является одним из наглядных аспектов, поскольку дает возможность рассмотреть невидимые моменты повседневности советских женщин [42].

Выводы

Согласно обозначенным нами тенденциям женских исследований историю изучения повседневности советских женщин можно разделить на четыре периода: 1. 1950-е – первая половина 1960-х гг., 2. вторая половина 1960-х – начало 1980-х гг., 3. вторая половина 1980-х – 1990-е гг. и 4. современный, начиная с 2000-х гг. по настоящее время.

Первый период характеризовался повышенным вниманием партии к проецированию образа новой женщины в общественное сознание, наделением образа характерными чертами и отождествлением с действительностью. В подавляющем большинстве трудов говорилось о решенном «женском вопросе» в СССР, и практически ни слова не было сказано о быте, досуге, привычных предметах, окружавших женщин. Однако в этот период и появились первые социологические исследования, посвященные внерабочему времени, о чем ранее не писали совсем.

Труды исследователей второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. сохранили многие схожие черты с предшествующим историографическим периодом. В них уделялось внимание не только решению «женского вопроса» и получению общественных благ и прав женщинами под руководством правящей партии. В это время появился серьезный вопрос: «успевает ли советская женщина совмещать две роли: общественно-производственную и семейно-домовую?» Вопросы такого плана чаще стали появляться с середины 1970-х гг.,

когда было написано большое количество трудов в связи с объявленным 1975 года Годом женщины.

Следующий период был обусловлен повышенным интересом к женской истории, совпавший со временем масштабных политических и экономических реформ. Этот период отличался множественностью исследовательских подходов к изучению женских бытовых практик, в которых был привлечен большой круг исторических источников, внедрены компаративный и вербально-визуальный подходы, а также использован метод устной истории для получения более богатого иллюстративного материала.

В настоящее время исследователями повсеместно подчеркивается, что, несмотря на материальную поддержку матерей государством, на женщину ложилась двойная ответственность. Женщина была мобилизована не только как репродуктивная сила, но и как работница на производстве и как трудовой ресурс для повышения производительности труда. На современном этапе привлекаются все больше фотографических, кинематографических, мемуарных материалов и интервью, что позволяет наиболее полно реконструировать быт горожанок в период «оттепели».

© Рябкова Е.С., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Большая советская энциклопедия. Том. 3. М.: Наука, 1970.
- [2] *Араловец Н.Д.* Женский труд в промышленности СССР. М.: Профиздат, 1954.
- [3] *Абрамова А.А.* Охрана трудовых прав женщин в СССР. М.: Госюриздат, 1954.
- [4] *Бильшай В.Л.* Решение женского вопроса в СССР. М.: Госполитиздат, 1959.
- [5] *Овсянникова М.Д.* Факты и цифры о положении женщин в СССР. М., 1954.
- [6] *Ус А.П.* Что дала советская власть женщинам. Минск: Госизд БССР, 1950.
- [7] *Зуева Т.П.* Роль советских женщин в развитии науки, культуры и искусства. М.: Профиздат, 1956.
- [8] *Куприн О.* Быт – не частное дело. М.: Профиздат, 1959. С. 77–78.
- [9] *Матвеев Д.С.* Дочь завода. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1962.
- [10] *Горбачев А.Б.* Девушка из России. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1962.
- [11] *Овчинникова И.Н.* Советские женщины активные строители коммунизма. Л.: Лениздат, 1961.
- [12] *Белоглазова Г.В., Савинова Л.Н.* Советская женщина – активная участница коммунистического строительства. М., 1977. С. 4–5.
- [13] *Гордон Л.А., Римашевская Н.М.* Пятидневная рабочая неделя и свободное время трудящихся. М.: Мысль, 1972.
- [14] *Грушин Б.А.* Свободное время: Актуальные проблемы. М.: Мысль, 1967.
- [15] *Гордон А., Возьмитель А., Журавлева И., Клопов Э., Римашевская Н., Ядов В.* Социология быта, здоровья и образа жизни населения // Социология в России. М.: Изд-во РАН, 1998. С. 438–445.

- [16] ООН и женщины // Объединение Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/women/index.html> (Дата обращения 12.07.2017).
- [17] *Чуманенко В.Г.* Положение женщины при капитализме. М.: Профиздат, 1975.
- [18] *Белова В.С.* Положение женщин в СССР. М.: Профиздат, 1975.
- [19] *Зуйкова Е.М., Плаксина Н.Н.* Решение женского вопроса в СССР и его международное значение. М.: Профиздат, 1976.
- [20] *Новикова Э.Е., Языкова В.С., Янкова З.А.* Женщина. Труд. Семья. М.: Профиздат, 1977.
- [21] *Гордон Л., Клопов Э., Оников Л.* Социальные проблемы быта // Коммунист. 1974. № 17. С. 49–60.
- [22] *Новикова Э.Е., Сидорова Т.Н., Турчанинова С.Я.* Советские женщины и профсоюзы. М.: Профиздат, 1984.
- [23] *Крылова З.П.* Советская женщина: труд, материнство, семья. М.: 1987.
- [24] *Костаков В.* Женская работа // Крылова З.П., Акивис Д.С., Костыгова Т.М., Журавская И.А. Советская женщина: труд, материнство, семья. М.: 1987. С. 48–49.
- [25] *Айвазова С.* Идеиные истоки женского движения в России // Общественные науки и современность. 1991. № 4. С. 20–25.
- [26] *Панкратова М.Г.* Русская женщина сегодня // Женщины России вчера, сегодня, завтра. М., 1994. С. 12–24.
- [27] *Козлова Н. Н.* Советская представительная система: к вопросу участия женщин в деятельности местных органов власти // Женщины в социальной истории России: сб. науч. тр. Тверь : Издательство ТГУ. 1997. С. 12–20.
- [28] *Хасбулатова О.А.* Этапы российской государственной политики по вовлечению женщин в сферу государственного управления (1990–1999 гг.) // Женщина в Российском обществе. 1999. № 3. С. 33–42.
- [29] *Петров М.С.* Эволюция образа работающей женщины в отечественной журналистике (по материалам журнала «Крестьянка») // Труд и социальные отношения. № 5. 2010. С. 47–49.
- [30] *Гамелько Е.В.* Образ советской женщины на страницах журнала «Работница» // Молодой ученый. 2009. С. 174–177.
- [31] *Смеюха В.В.* Процессы идентификации и женская пресса. Ростов-на-Дону, 2012. С. 58–59.
- [32] *Шабатура Е.А.* Образ советской женщины в журналах «Коммунистка» и «Красная сибирячка» // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. № 8. Москва, 2004. С. 138–149.
- [33] *Дашкова Т.* Идеология в лицах. Формирование визуального канона в советских женских журналах 1920-х – 1930-х гг. // Культура и власть в условиях коммуникационных революций 20 века. Форум немецких и российских исследователей / Под ред. К. Аймермахера, Т.Бордюгова, И. Грабовского. М., 2005. С. 139–145.
- [34] *Усманова А.* «Визуальный поворот» и гендерная история // Гендерные истории Восточной Европы. Минск: ЕГУ, 2002. С. 36–57.
- [35] *Хасбулатова О.* Российская гендерная политика в 20-м столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. унив-т, 2005. С. 254–255.
- [36] *Градскова Ю.* Дискурс «социального материнства» и повседневные практики в 1930-е – 1950-е годы // Нужда и порядок: история социальной работы в России в 20 веке. М.: Саратов, 2005. С. 304–315.
- [37] *Чернова Ж.* Семейная политика в Европе и в России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008. С. 110–115.

- [38] Григорьева А.Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг. Автореферат канд. диссертации. М.: Издательство МГУ, 2003. С. 5–6.
- [39] Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003.
- [40] Пушкарева Н.Л. Гендерная система в России 20 века и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. Вып. 117. Москва, 2012. № 5. С. 8–24.
- [41] Белова А.В. Женская повседневность как предмет этнологического изучения // Этнографическое обозрение. М.: Издательство ИЭА РАН, 2004. № 4. С. 86–95.
- [42] Виниченко И.В. Советская повседневность 50-х – середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике. Автореферат канд. диссертации. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2009. С. 4–5.

Рукопись поступила в редакцию: 24 апреля 2017 г.

Для цитирования: Рябкова Е.С. Женщины и женский быт в СССР 1950–1960-х гг. в советской и современной российской историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Том 16. № 4. С. 670–685. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-670-685.

Информация об авторе: Рябкова Екатерина Сергеевна – аспирант Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва, РФ).

WOMEN AND THEIR WAY OF LIFE IN USSR IN 1950–1960S IN SOVIET AND MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Ekaterina S. Ryabkova

Institute of Ethnology and Anthropology of
the Russian Academy of Sciences named after Nicholas Miklouho-Maclay
119334 Russia, Moscow, Leninsky prospect, 32A
katerinapositiv@gmail.com

The urgency of the reference to the historiography of the issue of Soviet women's everyday life during the thaw period is explained by the preservation of the image of the woman of the post-war society – mother, wife and worker – at the present time. Studies of this multi-role image have not only scientific, but also practical significance. This article examines the views of Soviet and modern Russian historians on the way of life of Soviet townswomen. Being in different ideological conditions, researches tried to reconstruct the history of Soviet women and their way of life using various approaches to the studies. This historiographical review makes it possible not only to determine the periodization, but also to find out common and special characteristics in the scientists' views of Soviet women's way of life.

As a result of the research, the author singles out four historiographical periods. The first stage from the 1950s to the mid-1960s was characterized by the desire of researchers to prove that the “women’s issue” in the USSR was successfully solved, as well as to demonstrate the care for women on the part of the state. Due to the researchers’ enthusiasm for studying these aspects, the issue of women’s non-office hours became secondary. The historiographical period from the mid-1960s to the early 1980s was similar to the previous stage. However, 1975 proclaimed the Year of Women, conditioned the increase of sociologists and historians’ interest in the “time budget” issue of Soviet townspeople in their everyday life. In the period from the second half of the 1980s and throughout the 1990s, there was an increase in the range of sources. Besides that, there appeared new approaches to researching women’s everyday life. The present stage, beginning from the 2000s, is characterized by the most diverse studying of the details of women’s daily life: clothes, furniture, housing conditions, reproductive health, the microclimate in Soviet families and motherhood.

Keywords: Soviet historiography, post-Soviet historiography, Soviet women, thaw period, working townswomen

REFERENCES

- [1] *Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. Moscow: Nauka Publ. 1970. Vol. 3 (in Russian).
- [2] Aralovec HD. *Zhenskij trud v promyshlennosti SSSR* [Women’s labor in the soviet industry]. Moscow: Profizdat Publ.; 1954 (in Russian).
- [3] Abramova AA. *Ohrana trudovyh prav zhenshchin v SSSR* [Protection of women’s labor rights in the USSR]. Moscow: G’osyurizdat Publ.; 1954 (in Russian).
- [4] Bil’shaj VL. *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR* [The solution of the women’s issue in the USSR]. Moscow: Gospolitizdat Publ.; 1959 (in Russian).
- [5] Ovsyannikova MD. *Fakty i cifry o polozhenii zhenshchin v SSSR* [Facts and figures about the situation of women in the USSR] Moscow: 1954 (in Russian).
- [6] Us AP. *Chto dala sovetskaya vlast' zhenshchinam* [What did Soviet government give to women?]. Minsk: Gosizd BSSR Publ.; 1950 (in Russian).
- [7] Zueva TII. *Rol' sovetskih zhenshchin v razvitii nauki, kul'tury i iskusstva* [The role of Soviet women in the development of science, culture and art]. Moscow: 1956 (in Russian).
- [8] Kuprin O. *Byt – ne chastnoe delo* [Life is not a private matter]. Moscow: Profizdat Publ.; 1959 (in Russian).
- [9] Matveev DS. *Doch' zavoda* [Daughter of factory]. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izdatelstvo Publ.; 1962 (in Russian).
- [10] Gorbachev AB. *Devushka iz Rossii* [Girl from Russia]. Orenburg: Orenburg Publ.; 1962 (in Russian).
- [11] Ovchinnikova IN. *Sovetskie zhenshchiny aktivnye stroiteli kommunizma* [Soviet women are active builders of communism]. Leningrad: Len-izdat Publ.; 1961 (in Russian).
- [12] Beloglazova GV, Savinova LN. *Sovetskaya zhenshchina – aktivnaya uchastnica kommunisticheskogo stroitel'stva* [The Soviet woman is an active participant in the communist construction]. Moscow: 1977 (in Russian).

- [13] Gordon LA, Rimashevskaya NM. *Pyatidnevnyaya rabochaya nedelya i svobodnoe vremya trudyashchihsya* [Five-day working week and free time for workers]. Moscow: Mysl' Publ.; 1972 (in Russian).
- [14] Grushin BA. *Svobodnoe vremya: Aktual'nye problemy* [Leisure time: Actual questions]. Moscow: Mysl' Publ.; 1967 (in Russian).
- [15] Gordon A, Voz'mitel' A, Zhuravleva I, Klopov Eh, Rimashevskaya N, Yadov V. *Sociologiya byta, zdorov'ya i obraza zhizni naseleniya* [Sociology of life, health and lifestyle of the population]. *Sociologiya v Rossii*. Moscow: RAN Publ.; 1998: 438–445 (in Russian).
- [16] UN and women. *United Nations*. Available at: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/women/index.html> (Data of access 12.07.2017).
- [17] Chumanenko VG. *Polozhenie zhenshchiny pri kapitalizme* [The position of women under capitalism]. Moscow: 1975 (in Russian).
- [18] Belova VS. *Polozhenie zhenshchin v SSSR* [The position of women in the USSR]. Moscow: 1975 (in Russian).
- [19] Zujkova EM., Plaksina NN. *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR i ego mezhdunarodnoe znachenie* [The solution of the women's issue in the USSR and its international significance]. Moscow; 1976 (in Russian).
- [20] Novikova EhE., Yazykova VS., Yankova ZA. *Zhenshchina. Trud. Sem'ya* [Female. Work. Family]. Moscow: Profizdat Publ.; 1977 (in Russian).
- [21] Gordon L, Klopov EH, Onikov L. Social'nye problemy byta [Social problems of daily life]. *Kommunist*. 1974; (17): 49–60 (in Russian).
- [22] Novikova EhE, Sidorova TN, Turchaninova SYA. *Sovetskie zhenshchiny i profsoyuzy* [Soviet women and trade unions]. Moscow: Profizdat Publ.; 1984 (in Russian).
- [23] Krylova ZP. *Sovetskaya zhenshchina: trud, materinstvo, sem'ya* [Soviet woman: work, motherhood, family]. Moscow; 1987 (in Russian).
- [24] Kostakov V. Zhenskaya rabota [Women's work]. In: Krylova Z.P., Akivis D.S., Kostygova T.M., Zhuravskaya I.A. *Sovetskaya zhenshchina: trud, materinstvo, sem'ya* [Soviet woman: work, motherhood, family]. Moscow; 1987: 48–49 (in Russian).
- [25] Ajvazova S. Idejnye istoki zhenskogo dvizheniya v Rossii [The ideological roots of the women's movement in Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1991; (4): 20–25 (in Russian).
- [26] Pankratova MG. Russkaya zhenshchina segodnya [Russian woman today]. *Zhenshchiny Rossii vchera, segodnya, zavtra* [Russian women yesterday, today and tomorrow]. Moscow: 1994: 12–24 (in Russian).
- [27] Kozlova NH. Sovetskaya predstavitel'naya sistema: k voprosu uchastiya zhenshchin v deyatel'nosti mestnyh organov vlasti [The Soviet representative system: to the issue of women's participation in the activities of local authorities]. *Zhenshchiny v social'noj istorii Rossii: sbornik nauch trudov* [Women in Russian social history: collection of scientific works]. Tver': TGU Publ.; 1997: 12–20 (in Russian).
- [28] Hasbulatova OA. Etapy rossijskoj gosudarstvennoj politiki po vovlecheniyu zhenshchin v sferu gosudarstvennogo upravleniya (1990–1999 gg.) [Stages of the Russian state policy on the involvement of women in public administration (1990–1999)]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*. 1999; (3): 33–42 (in Russian).

- [29] Petrov MS. Ehvoluciya obraza rabotayushchej zhenshchiny v otechestvennoj zhurnalistike (po materialam zhurnala «Krest'yanka») [Evolution of the image of a working woman in domestic journalism (based on the journal “Krestyanka”]. *Trud i social'nye otnosheniya*. 2010; (5): 47–49 (in Russian).
- [30] Gamel'ko EV. Obraz sovetskoj zhenshchiny na stranicah zhurnala «Rabotnica» [The image of a Soviet woman in the pages of the magazine “Rabotnitsa”]. *Molodoy uchenyj*. 2009: 174–177 (in Russian).
- [31] Smeyuha VV. *Processy identifikacii i zhenskaya pressa* [Identification processes and women's press]. Rostov-na-Donu. 2012: 58–59 (in Russian).
- [32] Shabatura EA. Obraz sovetskoj zhenshchiny v zhurnalakh «Kommunistka» i «Krasnaya sibiryachka» [The image of a Soviet woman in the journals “Kommunistka” and “Krasnaya Sibiryachka”]. *Adam i Eva. Al'manah gendernoj istorii*. 2004; (8): 138–149 (in Russian).
- [33] Dashkova T. Ideologiya v licah. Formirovanie vizual'nogo kanona v sovetskikh zhenskih zhurnalakh 1920–1930 gg. [Ideology in the faces. Formation of the visual canon in Soviet women's magazines in 1920s – 1930s]. *Kul'tura i vlast' v usloviyah kommunikacionnyh revolyucij 20 veka. Forum nemeckih i rossijskih issledovatelej* [The culture and the power under conditions of communistic revolution in the 20th century. The forum of German and Russian researchers]. Moscow; 2005: 139–145 (in Russian).
- [34] Usmanova A. Vizual'nyj povorot» i gendernaya istoriya [“Visual Turn” and the gender History]. *Gendernye istorii Vostochnoj Evropy. Sbornik nauchnyh statej* [английский перевод]. Minsk; 2002: 36–57 (in Russian).
- [35] Hasbulatova O. *Rossijskaya gendernaya politika v 20-m stoletii: mify i realii*. [Russian Gender Policy in the 20th Century: Myths and Realities]. Ivanovo: Ivanovskii gos. universitet Publ.; 2005: 254–255 (in Russian).
- [36] Gradskova Yu. Diskurs «social'nogo materinstva» i povsednevnye praktiki v 1930–1950 gg [Discourse of “social motherhood” and everyday practices in the 1930s – 1950s]. *Nuzhda i poryadok: istoriya social'noj raboty v Rossii v 20 veke* [The order and the need: history of social work in Russia in the 20th century]. Moscow, Saratov; 2005: 304–315 (in Russian).
- [37] Chernova Zh. *Semejnaya politika v Evrope i v Rossii: gendernyj analiz* [Family policy in Europe and in Russia: gender analysis]. St-Petersburg: Norma Publ; 2008: 110–115 (in Russian).
- [38] Grigor'eva A.G. *Sovetskaya povsednevnost' i uroven' zhizni naseleniya SSSR v 1953–1964 gg. Avtoreferat kand. Dissertacii* [Soviet everyday life and living standards of the population of the USSR in 1953s – 1964s. Abstract of Cand. dissertation]. Moscow: MGU Publ.; 2003: 5–6 (in Russian).
- [39] Lebina NB, Chistikov AN. *Obyvatel' i reformy. Kartiny povsednevnoj zhizni gorozhan v gody nehpa i hrushchevskogo desyatiletija* [Philistine and reform. Pictures of everyday life of the townspeople during the NEP and Khrushchev's decade]. St-Petersburg; 2003 (in Russian).
- [40] Pushkareva NL. Gendernaya sistema v Rossii 20 veka i sud'by rossiyanok [The gender system in Russia in the 20th century and the fates of Russian women]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2012; 117(5): 8–24 (in Russian).
- [41] Belova AV. Zhenskaya povsednevnost' kak predmet ehtnologicheskogo izucheniya [Female everyday life as a subject of ethnological study]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2004; (4): 86–95 (in Russian).

- [42] Vinichenko IV. *Sovetskaya povsednevnost' 50-h – serediny 60-h gg. XX veka :zhenskij kostyum v modelyah odezhdy i bytovoj praktike. Avtoreferat kand. dissertacii* [Soviet everyday life of the 50's – the mid-60's. XX century: women's costume in the models of clothing and household practices. Abstract of Cand. Dissertation]. Omsk: Omskii gosudarstvennii universitet Publ.; 2009: 4–5 (in Russian).

Article received: 24 April 2017

For citation: Ekaterina S. Ryabkova, Women and their way of life in USSR in 1950–1960s in Soviet and modern Russian historiography. *RUDN Journal of Russian History*. 2017; 16 (4): 670–685. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-670-685.

About the author: Ryabkova Ekaterina Sergeevna, postgraduate student of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences named after N.N. Miklouho-Maclay (Moscow, Russia).